

Звук был похож на то, как лопата ударяется о каменную плиту или гроб...

— Это что, со стороны кладбища? Опять эти проклятые расхитители могил? И вправду, появились сегодня ночью?

В голове будущего «непоколебимого лотоса» быстро пронеслись варианты действий: сбежать? Просто уйти? Или рискнуть и подойти поближе? По звуку слышно, что больше никого нет. Это единственный враг, с которым он столкнулся в открытую, и здесь он может перехватить инициативу.

Если удастся схватить этого человека, может, получится узнать правду о смерти деда?

Нельзя больше прятаться, такой шанс выпадает раз в жизни! — подумал Чжан Чулань. Не медля ни секунды, он рванул с места, достал телефон, чтобы сделать снимок, и, стараясь не шуметь, двинулся на звук.

Черт, неужели это он?

Когда обзор стал шире, он смог разглядеть того, кто был впереди. Это была... женщина? С длинными черными волосами до поясицы, одетая в какую-то деревенскую одежду, с лопатой в руках, она копала могилу.

Вот дрянь, почему это женщина? — Чжан Чулань выдохнул с облегчением. Всего лишь женщина, вокруг никаких следов других людей. Видимо, он зря накручивал себя. Обычный человек, а то, что она начала копать именно могилу семьи Чжан — так это семье просто не повезло.

Сфотографирую, сообщу в полицию, посмотрим, как ты теперь сбежишь.

Он поднял телефон и нажал на кнопку съемки. Неизвестно, то ли он забыл выключить вспышку, то ли женщина почувствовала чужое присутствие.

Она внезапно повернула голову в сторону Чжан Чуланя. Камера как раз запечатлела её лицо: изящные черты, но взгляд — пугающе холодный.

В первое мгновение ему показалось, что это лицо ему знакомо.

Заметила! Ой, конец мне.

Поскольку дед Чжан Хуайи и один старый хрыч, любитель вырывать сердца черным тигром, постоянно отчитывали Чжан Чуланя за то, что он использует семейные техники против простых людей, а эта женщина в его глазах выглядела обычной, он не раздумывая, бросился

наутек, не оглядываясь.

Когда он почувствовал, что отбежал достаточно далеко, то остановился перевести дыхание. Оглянулся: Не догнала. Хех, посмотрим, куда ты денешься, завтра же попрошу дядю Суна схватить тебя...

Он не успел договорить, как в затылок прилетел мощный удар: БАМ! И перед глазами померкло...

...

Когда он снова пришел в себя, голова раскалывалась.

Ши-и, как же больно. Что со мной?

Не успел он сообразить, как услышал звук: Дзынь!

Та самая женщина на его глазах «убила» «живой» труп.

Тело обмякло и рухнуло на землю.

Женщина перевела взгляд. Без всяких предисловий она схватила его за ноги и потащила прямо к вырытой яме.

Не надо, отпусти! Прошу тебя! Я ничего не скажу! Помогите!

Хватит орать, никто не придет, — наконец впервые подала голос женщина. — Я тоже ничего не могу поделать. Ты увидел слишком много, придется тебя закопать.

Ты что, с ума сошла? Это же убийство!

Ну да. Все равно никто не увидит, ничего страшного.

Да чтоб тебя, эта девица — просто психопатка! — пронеслось в голове у Чжан Чуланя.

Стоп, это лицо, сестрица...?

Постой, сестра, сестрица, сестрица Бао, это я, Чжан Чулань, твой младший брат! Я сразу примчался, как услышал, что ты приехала. Неудивительно, что почувствовал такое родство, как только увидел тебя!

Младший брат? Чжан Чулань?

Да! Старик Сун показывал мне твою фотографию. А как там наш старый хрыч? Есть новости? Как он поживает?

Я тебе не сестра, я тебя не знаю. Тот паспорт был поддельным.

А? Что?

Чжан Чулань окаменел.

Сестренка, шутка не смешная, ха-ха, ха-ха-ха.

Женщина больше не обращала на него внимания и продолжала копать землю, игнорируя все вопли Чжан Чуланя.

Черт, да она просто сумасшедшая! — выругался он про себя. Стоит ли использовать это? Когда дед учил его приемам, он спрашивал, когда можно использовать их без оглядки, на что дед лишь смеялся: Глупый мальчишка, конечно, когда вопрос идет о спасении жизни.

Стоит ли рискнуть? Эта женщина вырубил его и притащила сюда, даже глазом не моргнув. Если не драться насмерть, вряд ли удастся сбежать.

Хотя он так думал, его мольбы о пощаде не прекращались ни на миг. Возможно, крики Чжан Чуланя были слишком громкими и кого-то разбудили: из земли начали один за другим выбираться «живые» мертвецы, окружая их.

Женщина даже бровью не повела. Бросила лопату, выхватила кухонный нож и бросилась в самую гущу толпы — ничто не могло её остановить.

Что вообще происходит в этом мире? Сумасшедшая баба с кухонным ножом крушит трупы, вылезающие из могил... Я сплю? Если это сон, дайте мне проснуться, дайте мне вернуться в нормальную реальность! — Чжан Чулань, словно обезумев, вопил во все горло.

С неба, казалось, донеслось карканье трех ворон.

...Бестолочь. Сестрица больше не будет с тобой играть, разбирайся с реальностью сам, — сказала она, развернулась и побежала прочь, не оглядываясь.

Эй-эй, ты чего, убегаешь? Сестра! Сестрица!

Не подходите, не подходите! Я вас предупреждаю!

...

Тем временем женщина неспешной походкой шла вперед.

Впереди стоял черный автомобиль, у которого ждал мужчина в очках, выглядящий как преуспевающий бизнесмен.

Баобао, как успехи? — спросил мужчина.

Опоздала. Могилу Чжан Силиня уже выпотрошили, тела нет.

Эх, ясно.

О, кстати, Сюй Сань, на меня еще зомби нападали.

Зомби? Значит, кто-то из клана Сянси по управлению трупами.

А еще я встретила Чжан Чуланя.

О, внук Чжан Силиня? И где он сейчас? — у Сюй Саня возникло нехорошее предчувствие.

Его сейчас зомби окружают.

Что?! — голос Сюй Саня стал на несколько тонов выше. — Баобао, ты же знаешь, мы не можем впутывать в наши дела обычных людей. Если ты из-за своей неосторожности втянула гражданского, я не буду за тебя разгребать эти проблемы.

В мире Ижэнь в последнее время неспокойно. Многие, кто раньше ничем не выделялся, вдруг будто получили силу призыва духов, и рядом с ними внезапно появился Дух-Хранитель.

И это не единичные случаи, такое происходит по всей стране. Мы подозреваем клановое объединение Фэн и клан Ван, но они всё отрицают.

БА-БАХ! Неподалеку в небо ударила ослепительная молния — устрашающее зрелище.

...Баобао, он Ижэнь? И правда, как я сразу не догадался? Вот почему ты вернулась? — Сюй Сань невольно покачал головой и усмехнулся.

Мгм. Я же говорю, с тем малым ничего не случится.

...

Клан Лу.

Среди них тоже нашлись те, кто обрел защиту в виде духа. Удивительно, но этими духами оказались их собственные предки, скончавшиеся по разным причинам.

Сначала они пришли в ярость, посчитав, что это грязные игры с душами, и за этим стоит один из Десяти Старейшин, безупречный Лу Цзинь, клан Лу!

Узнав об этом, Лу Цзинь пришел в бешенство и напрямую спросил Фэн Чжэнхао, почему тот самовольно удерживает души членов его клана и какими способами вернул их обратно. Однако Фэн Чжэнхао трижды поклялся, что не имеет к этому никакого отношения, и даже дал страшную клятву.

В конце концов Лу Цзинь решил расспросить молодых членов клана, обретших защиту. Он вызвал младшего по имени Лу Фэн.

Глава клана, — тот почтительно поклонился.

Эх, брось эти формальности. Расскажи, что происходит? По всей стране сейчас такая картина.

Я и сам не знаю, глава. Но, возможно, мой Дух-Хранитель что-то знает.

Дух-Хранитель? Хорошее название. Можешь призвать его?

Да. Старший, выходи.

В тот же миг появился мужчина средних лет. Лу Цзинь узнал его: он погиб несколько лет назад в битве, детали которой были ему хорошо известны. Собранная информация гласила, что в том бою не было ни одного Ижэнь, способного управлять душами. Почему же его душа до сих пор существует?

Глава.

Как ты продержался до нынешних пор? Неужели кланы Фэн или Ван забрали твою душу? Подвергался ли ты пыткам? Говори правду, я заставлю их заплатить!

Таким был Лу Цзинь — прямодушный, горячий на язык, для которого прежде всего важно, не

обидели ли его людей. Вот какова цена безупречности.

Глава, нет.

Нет? И правда не они? — Лу Цзинь был крайне удивлен. Если с Фэн еще понятно, то про Ван Бина из клана Ван он был наслышан — тот совершил множество убийств, это была крайняя степень жестокости.

Глава, я помню, что после смерти почувствовал странную тягу. Не знаю, сколько времени прошло, я оказался в длинной очереди, конца которой не было видно. Там понятие времени очень размыто. Я дошел до какой-то старушки, получил чашу супа, выпил его, а затем меня засосало в какие-то ворота.

Когда сознание вернулось, я почувствовал, что меня «выплюнуло». Оглядевшись, я понял, что вернулся.

Но при этом я чувствовал, что что-то ускользает. Подсознание подсказывало, что я обязан выбрать человека, чтобы стать его Духом-Хранителем, иначе долго не продержусь. Опираясь на зов крови, я выбрал Лу Фэна, который как раз оказался снаружи.

Глава, кажется, я несу в себе еще какую-то силу. В моих глазах мир наполнен слабой энергией.

После того как я выбрал Лу Фэна, я передал эту силу ему. Теперь он тоже может её ощущать, впитывать в свое тело без всякого отторжения, и при этом его уровень культивации Ци и жизненная энергия растут.

ХРУСТЬ!

Фарфоровая чаша в руке Лу Цзиня треснула.

...

Лу Цзинь сидел на главном месте, долго храня молчание...

Выдохнув, он наконец спросил:

Ты уверен, что это не какая-то сказка или галлюцинация, возникшая в твоём помутненном сознании после смерти?

Глава, каждое слово — правда, никакой лжи.

Неужели ты в самом деле попал в Мир Мертвых и выпил суп Мэн По? Но ведь ты не потерял память... — Лу Цзинь никак не мог взять в толк.

...Возвращайся.

Лу Фэн не стал больше ничего говорить, вернул Духа-Хранителя в свое тело и ушел.

Лу Цзинь продолжал сидеть в задумчивости, пока не пришла его любимица, жемчужина клана Лу — Лу Линлун.

Новая сила в этом мире...

Прадед, о чем задумался? Прадедущка, прадедущка!

А, это ты, Линлун.

Прадед, я тебя трижды позвала, прежде чем ты отреагировал. У нас с Хуахуа в последнее время большие успехи.

Говоря это, даже её хохолок на голове задорно подпрыгивал.

Но сейчас мысли Лу Цзиня были не об этом. Новость была слишком ошеломляющей. Если всё это правда... как «Мир Мертвых» мог позволить им вернуться? Что же это...

У Лу Цзиня не было ответов, может, стоит обсудить это с ним...

Линлун — большая молодец. Мне нужно обсудить кое-какие дела с этим старым козлом Чжан Чживеем. Сходи поиграй с братом Лу Линем, покажи ему свои успехи.

Хорошо~ — Лу Линлун видела, что прадед крайне обеспокоен — таким она его не видела с тех пор, как начала себя помнить, — поэтому послушно удалилась.

Лу Цзинь набрал номер, записанный в телефоне как «Старый козел»...

Старина Лу, что такое? Если не что-то срочное, то лучше приезжай на мою гору Лунхушань, посидим, поболтаем. Не по телефону же...

Старый Небесный Мастер слишком хорошо знал своего старого друга, особенно в свете последних событий в мире Ижэнь...

Мир катится в хаос...

Старый Небесный Мастер... — начал Лу Цзинь.

...

Цзиньэр, времена меняются. Ты уже стал таким... Лу Линлун, Линлун, правнучка Цзиньэра... Жизнерадостность скрывает её суть, но в ней скрыто стремление к саморазрушению. Сердце повреждено, она прирожденный Ижэнь, вот почему ты не решился передать ей технику омоложения?

Иначе, учитывая твоё нынешнее упрямство... сломавшись один раз, ты не побоишься второго.

В конечном итоге, я подвел своих потомков, подвел тебя. Это мой грех, Цзо Жотуна, что привел Саньши к краху.

А тот юный последователь Лу Линь, он добр сердцем, но... ха-ха, если бы я тогда взял тебя и этого юного Лу Линя вместе, согласился бы Небесный Мастер на обмен учениками? Боюсь, итог остался бы прежним.

В месте, где никто не мог его заметить, находилась призрачная фигура. Кто бы ни увидел его, воскликнул бы: облик бессмертного!

Истинная стать небожителя, необыкновенное величие. Белые волосы, белые одежды, невероятно красивое лицо.

Это был не кто иной, как глава школы Саньши, некогда гремевшей на весь мир, Бессмертный Даин — Цзо Жотун.

Я, Цзо Жотун, не имею лица, чтобы продолжать пребывать в этом мире. Это я привел Саньши на путь без надежды.

Однако, возможно, мой грех не искупить смертью, раз я вернулся из Мира Мертвых обратно в этот мир.

Вернувшись, я скитался по свету, путешествовал по человеческому миру. Даже такие люди, как те, что из Долины двадцати четырех сезонов, или отшельник Цзыян, исчезли в этом мире, где путь к небесам перерезан.

Юная последовательница Линлун, правнучка Цзиньэра, боюсь, придется меня потерпеть.

Сказав это, фигура исчезла.

В этот момент Лу Линлун лежала на своей мягкой кровати и переписывалась в телефоне с подругой Хуахуа о том, что многие вдруг обрели Духов-Хранителей.

Хуахуа, ты не хотела бы иметь Духа-Хранителя, который бы тебя защищал?

Хочу. Было бы еще лучше, если бы это был красавчик.

Лу Линлун и не догадывалась, что у неё он не только есть, но она еще и вытянула главный приз.

...

Клан Лу.

Лу Линлун закрылась в своей комнате.

На тот момент она была лишь девушкой, полагающейся на светские навыки школы Цюаньчжэнь, дерзкой и отважной. Выглядела немного наивной, но была открытой, доброй, уверенной в себе, с врожденным духом непокорности клана Лу.

При этом вокруг неё собралась группа надежных друзей, вращающихся в кругах Ижэнь.

В детстве она стала свидетельницей гибели близких, их закололи ножами на её глазах. Окровавленное тело наложило отпечаток на её сердце, породив склонность к саморазрушению.

Она еще не знала, что с того момента, как её выбрал Бессмертный Даин в качестве Призывателя духов, внутри неё тихо зародилась другая сила.

Духовная энергия!

В отличие от культивации Ци и взращивания природы и жизни Ижэнь,

Ци рождается вместе с человеком.

А духовная энергия — это то, что наполняет мир! Призыватель духов поглощает её, совершенствует «Путь Ада», что ближе к представлениям людей о пути бессмертных.

Легенды гласят, что самые могущественные Призыватели духов могут сражаться с богами

лицом к лицу.

Даже сами боги не относятся к таким Призывателям без должного уважения.

Если бы путь к небесам не был перерезан, и если иметь божественность или кровь богов, можно было бы вознестись в мир богов.

Эх, Хуахуа, как думаешь, то, что многие внезапно стали управлять душами — это дело рук клана Фэн?

Фэн Чжэнхао сам по себе один из Десяти Старейшин. Контролируемая им группа «Тянься» имеет рыночную стоимость в 300 миллиардов. Ух, огромные деньги! Если бы мне дали хоть немного, я была бы обеспечена на всю жизнь!

Лу Линлун, лежа на кровати, взволнованно делилась своими сомнениями с Чжи Цзиньхуа на другом конце провода.

Её подруга была Ижэнь-«отличницей», и одни её очки создавали ощущение интеллекта. Обладая памятью и способностью к вычислениям на уровне компьютера, она была «стратегом» в их маленькой компании.

О, наша богиня льда Линлун, что же ты вспомнила обо мне только сейчас? В этой поездке ты мне почти не звонила. — Чжи Цзиньхуа безжалостно подколола их «пластиковую» дружбу.

Ой, сестрица Хуа, я же усердно тренировала навыки Цюаньчжэнь! Как вернулась, сразу захотела отчитаться перед прадедом и обсудить спарринг с двоюродным братом Лу Линем.

Ну ты даешь.

Чжи Цзиньхуа знала: её подруга, отчаянно стремящаяся доказать свою ценность, в глубине души лелеяла идею фикс. Она всегда считала, что тот, кто жестоко убил её мать, до сих пор на свободе, а представленный преступник — лишь подставное лицо, поэтому так старалась.

Линлун, группа «Тянься» клана Фэн действительно наиболее вероятный виновник этого хаоса.

По всей стране Ижэнь получили способ призывать духов.

Только группа «Тянься» клана Фэн, этот гигант, объединяющий мир обычных людей и Ижэнь, имеет возможность проверить такое.

Остальные семьи из Десяти Старейшин, как кланы Люй, Ван и другие, хотя и имеют вес в

обычном мире, их влияние не дотягивает до абсолютной власти Фэн Чжэнхао в корпорации, входящей в сотню крупнейших по стране.

...

Группа «Тянься» клана Фэн.

В этот момент клан Фэн не знал, как оправдаться. Будучи семьей, передающей технику восьми чудес «Задержание духов и повеление генералами», они оказались в эпицентре бури.

В мире Ижэнь сейчас повсюду люди внезапно овладели силой призыва духов, и те духи при жизни были Ижэнь.

Кто-то до этого был обычным человеком, а кто-то уже много лет вращался в кругах Ижэнь.

Даже в семьях Десяти Старейшин младшее поколение обрело такие силы.

Кланы Лу и Люй пришли в ярость, посчитав, что Фэн Чжэнхао слишком далеко зашел, создав такую «урезанную» версию техники.

Более того, он удерживал их людей, позволяя младшим членам других кланов получать их души. Если у него есть такие методы, не подвергается ли опасности жизнь молодого поколения?

Даже глава компании «Надутун» Чжао Фансюй позвонил лично. Если бы не хаос в стране, он бы уже созвал собрание Десяти Старейшин.

Он допрашивал его, не слил ли он технику «Задержание духов и повеление генералами» организации «Цюаньсин» — только эти безумцы, не признающие никаких правил, могли пойти на такое.

Даже такой сильный лидер, как Фэн Чжэнхао, сейчас тер виски, сидя в своем кресле.

Он мог лишь твердить, что это событие никак не связано с кланом Фэн.

Эти духи сильно отличаются от тех, что призываются техникой «Задержание духов и повеление генералами». Они обладают ясным сознанием, их присутствие ощущается очень ярко. Если бы не было точно известно, что они мертвы, их невозможно было бы отличить от живых людей.

Главная проблема в том, что это событие перешло красную черту «Надутун»: появился способ

сделать обычного человека Ижэнь в кратчайшие сроки.

Те духи, без исключения, при жизни были Ижэнь. Возвращаясь в тело призывателя, они дают ему огромную боевую мощь, позволяя обычным людям мгновенно стать сильными.

За эти дни количество Ижэнь, которых официально было немногим больше десяти тысяч, увеличилось вдвое, если не больше!

Фэн Чжэнхао был крайне измотан. Допросы «Надутун», давление других Десяти Старейшин — уже неважно, виноваты они в этом или нет.

Важно то, что все они хотят воспользоваться случаем, чтобы оторвать от него кусок. Ему приходилось притворяться дурачком и попутно направлять подозрения на «Цюаньсин».

Кто же обладает такими масштабами? И почему хотят навредить моей «Тянься»?

Моя техника не была слита! Даже если все члены «Цюаньсин» соберутся вместе, им не под силу совершить нечто подобное!

ТУК! ТУК!

Войдите.

Отец, клан Люй снова...

Вошедшая была прекрасна: овальное лицо, аккуратная короткая серебристая стрижка, яркие глаза и белые зубы. Это была дочь Фэн Чжэнхао, Фэн Шаянь, прирожденный Ижэнь, обладающая способностью управлять пространством.

Пусть проваливают!

...Отец.

Фэн Шаянь не помнила, когда в последний раз видела отца в таком состоянии.

<http://bllate.org/book/21977/2283930>